

005050621

На правах рукописи

Наберушкина Эльмира Кямаловна

**МОБИЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО ИНВАЛИДОВ
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

14 МАР 2013

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный консультант: Заслуженный деятель науки России,
доктор социологических наук, профессор
Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна

Официальные оппоненты: Щукина Нина Петровна,
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет», заведующая кафедрой социологии
социальной сферы и демографии

Фофанова Катерина Владиславовна,
доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени
Н. П. Огарева», доцент кафедры методологии науки
и прикладной социологии

Черняева Татьяна Ивановна,
доктор социологических наук, профессор,
Поволжский институт управления имени
П. А. Столыпина – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
заведующая кафедрой социальных коммуникаций

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится «4» апреля 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан « 1 » февраля 2013 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Печенкин В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Трансформация социальной, экономической и политической структур в России привела к существенным изменениям не только в поле социальной политики инвалидности, но и в пространстве российских городов, что вызывает заинтересованность в теоретической рефлексии и методологической разработке новых подходов к изучению проблем конструирования социального гражданства людей с ограниченными возможностями в контексте урбанизма. Исследования социальной стратификации недостаточно затрагивают проблематику ограничения гражданства по признаку инвалидности, тенденции глобализации и опыт самих горожан с ограниченными возможностями мобильности. Трансформация современного социального пространства проявляется в ускорении общественного развития, границы мира и общества становятся подвижными, а связь материальной и социальной мобильности прослеживается четче. В этом контексте применение категории мобильного гражданства как одной из форм социального гражданства позволяет переосмыслить социальное пространство инвалидности. Сегодня инвалидность понимается как результат взаимодействия между людьми с нарушениями здоровья и средовыми барьерами, которые мешают полному и эффективному участию людей с ограниченными возможностями в жизни общества наравне с другими. В русле стратегического направления модернизации системы социального развития в Российской Федерации находится заинтересованность в расширении понимания категорий, закрепленных в Конвенции ООН о правах инвалидов. Новые реалии российской урбанизации связаны с правом человека на город, вопросами о власти и привилегиях, которые предоставлены разным социальным группам населения в соответствии со сложившимися законами общественного устройства, где проявляется взаимозависимость горожан и формируются социальные дистанции. Социологическое прочтение города актуализирует понимание социальной дифференциации и роли гуманитарного знания, которое сегодня слабо влияет на градостроительные практики, а порой вовсе теряется в потоках стратификационной борьбы за экономический и социально-политический капитал. В доминирующих алгоритмах конструирования городских территорий не достаточно представлены интересы отдельного человека с его особенностями и индивидуальными различиями, наиболее остро эта проблема стоит в связи с нетипичностью.

Сегодня главный код производства городского пространства, позволяющий максимально полно реализовывать гражданские права всех социальных групп, сопряжен с концепцией инклюзивного дизайна. В основу инклюзивного дизайна положена идея экологической и социальной справедливости, заявлено, что города были сконструированы не просто без учета потребностей людей с ограниченными возможностями, а для некоего физического совершенства, которому могут соответствовать лишь некото-

рые люди. Значимой проблемой является отсутствие в контексте современной социальной политики постановки вопроса об инклюзивном дизайне, официально закреплена стратегия формирования доступной среды для инвалидов, которая в теоретическом и практическом смысле не достаточно осознана в связи с принципами инклюзивного дизайна. Имеет место недостаточная компетентность и информированность специалистов – современных архитекторов, градостроителей и обществоведов, ученых, исследующих социальные процессы и коммуникации, в вопросах создания инклюзивной городской среды, что нередко выражается в грубых нарушениях законодательства, отсутствии институциональных механизмов гражданского контроля над производством городского пространства.

Актуальность исследования, таким образом, определена необходимостью концептуализации мобильного гражданства инвалидов в социальном пространстве города, социальных функций и роли архитектуры, социальной политики, инклюзивного дизайна в развитии городского сообщества и конструировании социального пространства инвалидности.

Степень разработанности проблемы определяется научными традициями, сложившимися в мировой социологии в исследованиях социальной стратификации и мобильности, социального пространства города, социальной эксклюзии и интеграции. В контексте рассматриваемой фундаментальной научной проблемы принципиально важным представляется разработанный А. Лефевром, Д. Харви, Г. Маркузе подход в рамках критической социальной теории, направленный на рефлексию общественного порядка, рассмотрение степени справедливости социального пространства и права на город. Для исследования социального гражданства инвалидов продуктивны теории социального действия М. Вебера и структурного функционализма Т. Парсонса, теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, С. Липсета, Р. Бендикса, социальный конструктивизм П. Бергера и Т. Лукмана.

Рамкой, оформляющей замысел исследования, выступают теории, входящие в конструкцию «социальное пространство города и мобильное гражданство инвалидности». Прежде всего, принципиальное значение имеет новое прочтение социокультурного смысла инвалидности, который рассматривается в работах Д. Бейли, П. Благого, Т. Хармс, Е. Ярской-Смирновой как основание появления дискриминации и притеснения, а также интерпретации инвалидности, закреплённые в Конвенции ООН. Размышления о пространстве обстоятельно представлены в работах Э. Дюркгейма, И. Гофмана, И. Канта, М. Хайдеггера. Э. Дюркгейм анализирует социальное пространство, исходя из его физических характеристик, воспринимая их как социальные факты. Сам термин «социальное пространство» активно использовался П. Бурдьё для обозначения абстрактного пространства, конституированного ансамблем подпространств или полей, которые обязаны своей структурой неравному распределению отдель-

ных видов капитала. В русле символического интеракционизма И. Гофманом предлагается рассмотрение пространства в аспекте управления впечатлениями, закулисных и парадных зон, теория стигматизации позволяет анализировать механизмы взаимоотношений в социуме. В идеях М. Хайдеггера зарождается феноменологическая традиция описания пространственных форм, которая находит продолжение в работах Г. Башляра, Г. Лакофа, М. Мерло-Понти, П. Рикера, А. Шюца.

Обращение к концепции М. Фуко о распределении индивидов в пространстве как дисциплине нашего времени позволило выявить принципиальные схемы, механизмы, практики социальной дифференциации инвалидов. Продолжению логики интерпретации причин социальной эксклюзии инвалидов послужили работы У. Митчелла, который развивает идею всеобщего надзора в контексте цифровой революции: он, с одной стороны, предполагает освобождение человека от жестких ограничений, с другой – демонстрирует эволюцию дисциплинарных практик. Проблематизация и развитие социологии социального пространства нашли отражение в работах А. Филиппова, работы Т. Черняевой по архитектонике городского пространства позволяют разобраться в направлениях и практиках социального конструирования различий в перспективе социальной дифференциации и интеграции. Исследования социальной справедливости и социальных изменений в контексте времени базируются на темпоральных аспектах социального пространства, представленных в работах В. Ярской.

Важный ракурс проблематики исследования инвалидности в социальном пространстве города оформлен дискуссией о городском пространстве – иерархизированном, полном разнообразной социальной активности, трансформирующемся в ходе исторического времени и смены политических формаций. М. Вебер, В. Зомбарт и О. Шпенглер интерпретировали эволюцию современной цивилизации, во многом представляя ее как историю становления городского образа жизни. Особую ценность обретают работы Г. Зиммеля, которые дают основание рассматривать социальное пространство как форму совершения событий в мире; одно из качеств взаимоотношений людей в пространстве города он определяет как базированность (*blasé urbanite*). Осмысление проблем инвалидов в большом городе происходит, в том числе, в рамках упомянутой категории как свойства, которое вырабатывают люди, чтобы защитить себя от перегрузки бесчисленными раздражителями, включая людей, объекты и события. В дальнейшем эта характеристика городского образа жизни фигурирует в дискуссиях урбанистов и дезурбанистов, а преодоление равнодушия и враждебности мегаполиса становится задачей многочисленных проектов городского развития. Некоторые современные научные концепции постструктурализма строились вокруг описания урбанизма и его социальных эффектов. Так, Р. Барт рассуждал о «репертуаре имиджей», который используется людьми при встречах с незнакомцами, в этом смысле поведенческие стратегии горожан

порой принимают формы направленные на экономию эмоциональной энергии. У Ж. Бодрийяра свойства жизни в мегаполисе описаны в терминах ненависти как порождения равнодушия, размывания границ добра и зла, полезного и вредного, нужного и ненужного, когда параллельно процессу опустынивания идут: массивованная урбанизация окраин, музеефикация города, сателлитизация бытия, создающие видимость благополучия городской жизни. Странники течения нового урбанизма Ч. Дженкс, Дж. Джейкобс, Л. Мамфорд, С. Полизондес единодушны в том, что ключевая проблема города эпохи модернизма и далее постмодернизма – сама его организация. В основу анализа мобильного гражданства инвалидности положены теоретические выкладки сторонников мобильной социологии, которая изучает различные мобильности людей, вещей, сложные взаимодействия между этими мобильностями и их социальные последствия. Парадигма новых мобильностей берет свое методологическое начало в теориях А. Лефевра и складывается около десяти лет назад в работах Дж. Урри, З. Баумана, А. Тоффлера как новый объект исследования в социальном знании.

Вопросы основных моделей развития городской территории в контексте социальных эффектов были подняты Э. Берджессом, Ф. Маккензи, Э. Ульманом, Х. Хойтом, Ч. Харрисом. В работах Ч. Бута, Л. Вирта, Р. Парка представлены рассуждения о социальном неравенстве в контексте урбоэкологического подхода, их заслугой является глубокое изучение тематики меньшинств и практик сегрегации в городах. Существенное значение имеют идеи К. Мангейма, отмечавшего, что одной из потребностей человека всегда было дистанцирование и обозначение своего статуса в пространстве. Работы Д. Логана, К. Линча, Х. Молоча послужили базой для изучения политэкономии городского пространства, в основе анализа города лежит осознание экономических процессов и политического властного процветания, влияющих на формирование города. Немало интерпретаций социопространственных отношений в городе было дано представителями течения неомарксизма в 1960-1970-х годах. А. Лефевр ввел в социальную теорию дискурс о пространственной справедливости как форме социальной справедливости, о производстве пространства и воспроизводстве посредством этого отношений доминирования в капиталистическом обществе. Данная проблематика была продолжена серией работ: А. Грамши, М. Кастельс, Д. Лукач, Д. Харви солидарны в том, что каково общество – таково и городское пространство, а облик современного города в логике неомарксизма – это отражение расстановки сил и капиталов. Эти концепции позволили рассмотреть социальное неравенство и ситуацию социальной справедливости в городе как результат борьбы за обладание капиталами. Рассуждения о справедливости городского устройства базировались на выводах К. Маркса о социальном порядке, а также плюралистическом подходе к обоснованию справедливости, предложенном Д. Харви, где

справедливость – это основа для демократической коммуникации и институциональные условия, дающие возможность всем реализовывать свои перспективы. Тезисы о пространственной справедливости, городском гражданстве и праве на город получили широкое развитие в социальной науке и послужили базой для объяснения социального статуса инвалидов с опорой на выводы Л. Лобау, Г. Хукс, Э. Тиккамайер – авторов, работающих в русле социологии пространственного неравенства и предложивших исследовательский фокус, соединяющий темы социальной стратификации и осмысления характеристик места.

Особое значение для понимания зависимости в форме институционализованных социальных практик имеют отечественные исследования социального пространства мегаполиса, представленные работами А. Баранова, Н. Бестужева-Лады, В. Глазычева, Л. Когана, С. Матяш, В. Рукавишников, Ж. Тощенко, Е. Трубиной, О. Яницкого, Т. Фокиной. Социальная дифференциация в городе под влиянием господствующей идеологии и распределения ресурсов власти предопределила обращение к работам Н. Власовой, Т. Дридзе, О. Трущенко, И. Штейнберга. Социально-политические и идеологические аспекты советского градостроения и конструирования жилого пространства декодировались с помощью аналитических подходов А. Гутнова, Ю. Губернского, Л. Когана, В. Лицкевича, Т. Низамова, А. Сенявского, М. Тимяшевской, С. Хан-Магомедова. Систематизированные и обобщенные результаты исследований прав иммигрантов на город, сделанные Э. Кастанедой, позволяют обосновать сходства и различия городского гражданства социально депривированных групп. И. Бломбард и Ш. Глисон изучают вопросы интеграции и доступа к ресурсам в контексте права на город, что дает основание для анализа социальной эксклюзии в сочетании с характеристиками городской политики и управления. Развести понятия права инвалидов в городе и права инвалидов на город помогают работы Л. Гилберта, А. Кристиансен. Поднимает темы развития городской политики М. Пурсел, исходя из которых строится анализ роли социальной политики и городского гражданства людей с ограниченными возможностями. Решающее значение публичных пространств в реализации права на город подчеркнуто в статьях А. Браун, в частности рассматривается дилемма, когда публичные пространства, трансформируемые в целях безопасности, становятся недоступными для тех, для кого изначально были предназначены. Практики потребления и способы сегрегации в городском пространстве проблематизированы умозаключениями Ж. Бодрийера, Г. Маркузе, в отечественной науке – трудами Т. Заславской, В. Ильина, О. Шкаратана, И. Ясавеева.

Логика диссертационной работы предполагает обращение к исследованиям социального гражданства инвалидов в трудах Е. Ярской-Смирновой и П. Романова, где подчеркивается, что многие люди практически полностью исключены из социума или же их права как граждан на-

рушаются. Начало теоретизированию гражданства в аспекте социального неравенства и идеологии справедливости было положено в работах Т. Маршалла, а в отечественной науке – в трудах Б. Капустина, исследованиях И. Кузнецовой-Моренко. Мобильное гражданство, сформулированное в работах С. Филлипс, является одной из форм социального гражданства, но пересматривает традиционный взгляд в логике коэволюции социального и материального в условиях, когда границы мира и социального пространства становятся мобильными. Проблематика материального или физического пространства города, образованного сложными потоками товаров и сетей, архитектурой и структурами транспорта, подачи информации, коммуникаций отражена в подходах Р. Парка, Дж. Хоманса, которые убедительно продемонстрировали важность физических форм и дуализм материального и социального.

Для анализа социальной роли архитектуры логично обратиться к накопленным знаниям о значениях и формах предметно-пространственной среды (Р. Барт, У. Эко). Э. Соха и Ф. Джеймисон позиционируют постмодернизм как продукт меняющейся мировой экономики, а главным способом анализа этих изменений провозглашают не классовые отношения, а эстетическое измерение новой архитектуры. Среди отечественных исследователей социологию архитектуры, начала которой были заложены в 1920-1930-е годы М. Гинзбургом, А. Розенбергом, развивают М. Вильковский, К. Кияненко. С позиции социальной антропологии с акцентом на социокультурные различия и разнообразие, а также с опорой на качественные исследовательские методы рассматривают архитектуру Х. Делитц, Й. Фишер. Изучение категории мобильностей потребовало также обращения к отдельным сферам производства мобильностей; так, в связи с тенденцией автомобилизации развивают социально-антропологический подход и мобильную социологию Р. Кононенко, в связи с практиками туризма – О. Лыскова.

Феномен социального анализируется в диссертации через категории социокультурного отношения к чужакам, нетипичности, социальной дистанции, социальной эксклюзии. В контексте изучения мобильного гражданства инвалидов важно рассмотрение работ И. Гофмана, Г. Зиммеля, Р. Сеннета о чужаках, о людях, которые в повседневной реальности часто типологизируются как «иные», «чужие», «инаковые», а также нетипичные в работах Е. Ярской-Смирновой, где особый тип социокультурного конструирования взаимоотношений между инвалидами (как представителями меньшинства, нетипичными) и не инвалидами стал объектом социологических исследований. Говоря о современном городе и о социальности жизни с чужаками, Р. Сеннет считает отличительной особенностью гражданской сферы взаимоприспособление через разобщение, а также одержимость личностным фактором за счет более безличных социальных отношений.

Логика диссертационной работы обязывает обратиться к разработанной Б. Нирье, В. Вольфенсбергером концепции нормализации жизни инвалидов, которая дает понимание барьеров системы общества на пути людей с ограниченными возможностями к независимой жизни. Осмысление изменений характера отношений к людям с ограниченными возможностями дополняет гендерный и геронтологический фокус для рассмотрения социального гражданства. Гендерный анализ социального пространства инвалидности в контексте феминистской критики традиционной урбанистики в работах Ж. Валентайн, а также в русле исследований О. Ворониной, О. Здравомысловой, И. Кона, М. Малышевой, И. Тартаковской, А. Темкиной, К. Фофановой, Е. Ярской-Смирновой позволяет представить стратификационную картину инвалидности как результат проявления нечувствительности к специфическим потребностям женщин. Геронтологический анализ обращает исследовательское внимание к работам Н. Василенко, М. Елютиной, Б. Прохорова, З. Саралиевой, Н. Щукиной, Ж.-Кл. Энрара для формулирования выводов о городском гражданстве в связи с возрастом. Вопросы динамики и трансформации социальной политики для реализации гражданских прав обобщены в работах Н. Ловцовой, Т. Шанина, О. Шкаратана, Н. Щукиной. Проблемы доступности и права инвалидов на образование освещаются в трудах Д. Зайцева, С. Дряхлициной; на трудоустройство и занятость – в работах И. Ивановой, А. Мухлаевой, А. Степановой, Е. Толкачевой. Особенности социальной работы с инвалидами рассматриваются в монографиях М. Айшервуд, В. Ткаченко, Т. Черняевой. Концепция инклюзии в отечественной науке получила развитие в работах В. Ярской. Теория инклюзивного дизайна, предложенная Р. Имри и П. Халлом, дает основание рассматривать социальное пространство инвалидности через свойства физической среды. Влияние характеристик места и неравенства на причины смертности в США анализируют Э. Тикмаер, Д. Уайт, Д. Хендерсон. Современные реалии развития западных городов включают понятие универсального дизайна как способа смягчения социального неравенства, выраженного барьерами городского пространства (М. Алмен, Н. Касс, К. Лач Д. Санду, Э. Шув.). Тематика инклюзивных свойств городской архитектуры и инфраструктуры для инвалидов в российских исследованиях появилась недавно, но она носит, скорее, не социологический характер, а находится в поле реабилитологии и социальной защиты и посвящена прикладным вопросам создания безбарьерной среды жизнедеятельности для инвалидов (Л. Индолев, Х. Кальмет, Ю. Колосов, Е. Леонтьева, С. Пузин, В. Степанов). С точки зрения Г. Карповой, П. Романова, Т. Черняевой, Б. Шапиро, факторы окружающего пространства детерминируют образ жизни человека, а многолетняя практика отечественного планирования реабилитационных мероприятий доказывает, что в понимании так называемых экспертов все наоборот, то есть образ жизни инвалида детерминирует его потребности.

Анализ отечественных публикаций свидетельствует о недостаточной комплексной разработанности проблемы социального гражданства и права людей с ограниченными возможностями на город, отсутствует постановка вопроса об универсальном или инклюзивном дизайне в поле управления городским развитием. Российская политика создания доступной среды, мобильное гражданство инвалидов, социальная ответственность архитектуры концептуально не проработаны в логике инклюзивного подхода, что и стало одной из задач диссертационной работы, позволяющей оперировать категориями более крупными, нежели социальная реабилитация и социальная защита, выходя на уровень планирования городского и социального развития. Поскольку не сформировалась единая теория, обладающая объяснительным потенциалом и возможностью структурирования накопленного материала о взаимозависимости между пространством города и социальным пространством инвалидности, диссертант фокусирует внимание на концептуализации модели структурообразующих признаков мобильного гражданства людей с ограниченными возможностями, как современной альтернативы укоренившимся представлениям об инвалидности.

В связи с этим **целью** настоящей работы является концептуализация мобильного гражданства инвалидов в условиях современных социальных трансформаций российского общества. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- определить методологические основания и теоретические подходы к исследованию мобильного гражданства и социального пространства инвалидности с позиций основных парадигм социальной теории, осуществить критическую рефлексию социологических подходов, необходимых для определения и концептуализации структурообразующих признаков мобильного гражданства для объяснения способов воспроизводства «исключительной» идентичности;

- осуществить анализ основных социологических концепций в перспективе объяснения коэволюции социального и материального и разработать концептуальную модель структурообразующих признаков, представив мобильное гражданство инвалидов, через свойства властной роли архитектуры в выработке новых социокультурных кодов коммуникации и социально-политические и социокультурные практики взаимодействия с инвалидами в обществе;

- проанализировать практики ре-локализации инвалидов в эпоху советского быта в контексте их гражданского статуса;

- изучить специфику современного урбанизма в русле феномена благоустроенности;

- в дискурсе права на город обосновать городское гражданство людей с ограниченными возможностями;

- предложить социологическую интерпретацию российской государственной риторики доступности среды, соотнеся ее с логикой инклюзивно-

го дизайна как принципа социальной политики, обосновать значимость модели инклюзивного дизайна и стратегии универсального дизайна для производства справедливого городского пространства;

- исследовать специфику отношений в системе инвалид-общество, а также структуру современной российской социальной политики инвалидов, основываясь на анализе нормативных документов, опроса работников социальной сферы и экспертов из числа работодателей, установить практики социального дистанцирования;

- посредством социального картографирования города определить степень пространственной справедливости и проследить диалектику мобильностей;

- выявить тенденции, характерные для мобильного гражданства инвалидов в понятийном поле независимой жизни, маркировать современные дисциплинарные практики по отношению к инвалидам, исследуя их социальный статус в системе социальной защиты, образования, занятости, семьи, социальных гарантий;

- охарактеризовать субъективное восприятие маломобильными горожанами условий и ограничений пространства, в стратификационном контексте мегаполисов;

- оценить социальную дистанцию по отношению к инвалидам, произвести гендерный и геронтологический анализ мобильного гражданства инвалидов;

- проанализировать российскую специфику конструирования социального пространства инвалидности в категориях права на город и производства пространственной справедливости.

Объект исследования – мобильное гражданство инвалидов в социальном пространстве города.

Предмет исследования – условия, определяющие мобильное гражданство инвалидов в современном российском обществе.

Гипотеза исследования заключается в том, что мобильное гражданство инвалидов обусловлено как существующими практиками социального отношения к людям с ограниченными возможностями, так и особенностями организации городского пространства. В российском контексте реализации инвалидами гражданских прав наблюдается ряд противоречий: соблюдение интересов маломобильных граждан становится одним из приоритетов городского планирования, но сопрягается с искажением принципов инклюзивного дизайна, что усиливает социальную эксклюзию в обществе, отсутствие у людей с ограниченными возможностями права на город снижает их качество жизни и затрудняет удовлетворение базовых потребностей. Современное городское пространство содержит репрезентации социальных стереотипов и дистанций, легитимирующих неравенство по признакам маломобильности, пола, возраста, инвалидности.

Теоретическими и методологическими основами диссертационно-исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов в области социальной стратификации и социальной мобильности (П. Сорокин), критической социальной теории (А. Лефевр, Д. Харви, М. Кастельс, А. Грамши), социального конструктивизма (П. Бергер и Т. Лукман). В качестве исходных методологических посылок определения и анализа пространства города привлекались концептуальные положения теории социального пространства П. Бурдьё, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина, И. Гофмана, М. Хайдеггера.

Теория производства пространства (Э. Соха), концепция права на город (Д. Харви), модель одномерного общества (Г. Маркузе), дисциплинарный подход (М. Фуко), постмодернистская критика городского сообщества (Ж. Бодрийяр), теория базированности (Г. Зиммель) послужили основой для современного понимания социального пространства инвалидности и анализа механизмов социальной дифференциации.

Работы Д. Логана, К. Линча, Х. Молоча, Р. Парка, Э. Берджесса, Ф. Маккензи, Ч. Бута, Л. Вирта способствовали пониманию тематики меньшинств и практик сегрегации в городах, моделей развития городской территории в контексте социальных эффектов. Основанием для анализа социального гражданства людей с ограниченными возможностями стали концепции исследования о современном городе и социальности жизни с чужаками Р. Сеннета, Дж. Джейкобс, Х. Делитц, Й. Фишер. Социальная роль архитектуры изучалась с опорой на семиотическое прочтение архитектуры (У. Эко), урбанистические исследования (В. Глазычева), социологию архитектуры (М. Вильковского). Пониманию эволюции дисциплинарных практик в связи с сетевым развитием общества способствовали работы М. Кастельса, У. Митчелла.

Для анализа мобильного гражданства инвалидов важны представленные Е. Ярской-Смирновой, П. Романовым теории: конституирующих различий в связи с социальным гражданством инвалидов; социокультурный анализ нетипичности; концептуализация социальной политики в отношении людей с ограниченными возможностями. Для оценки статуса гражданства инвалидов как множественных и пересекающихся систем мобильности ключевое значение имели работы Дж. Урри, З. Баумана, А. Тоффлера в рамках мобильной социологии. Для анализа возможности социальной и материальной (физической) мобильности людей с инвалидностью привлекались теория нормализации жизни (Б. Нирье), концепция мобильного гражданства (С. Филип). При анализе и классификации структурообразующих принципов мобильного гражданства людей с ограниченными возможностями методологическими и теоретическими ориентирами послужили концепции инклюзивного (Э. Бартон, Р. Имри, Л. Митчелл, П. Халл, Т. Хан, Д. Янг) и универсального дизайна (М. Алмен, Н. Касс, К. Лач, Д. Санду, Э. Шув).

Обоснованные в диссертации положения основаны на исследованиях архитектурники городского пространства (Т. Черняева), социальной эксклюзии (М. Елютина, З. Саралиева), гендерного статуса (Е. Трубина, Е. Ярская-Смирнова), социальной стратификации (В. Ильин).

На формирование эмпирической базы диссертации оказали влияние работы Г. Саттлза о социальном картографировании. Процедура сбора и обработки данных осуществлялась в соответствии с принципами социологического исследования, изложенными в работах И. Девятко, В. Ильина, О. Масловой, П. Романова, В. Шляпентоха, В. Ядова, В. Ярской.

Эмпирическая база исследования представлена анализом статистических данных и нормативных документов по вопросам инвалидности, содержит результаты серии качественных и количественных исследований, разработанных и проведенных при непосредственном участии автора в течение 2000-2012 годов. Количественные данные обработаны с применением статистического пакета программ для социальных наук SPSS с использованием частотного, корреляционного, факторного, кластерного, регрессионного анализа распределений:

Собственные исследования

1) Анкетный опрос (N=616) о доступности инфраструктуры города, проведенный среди маломобильных групп населения, выборка целевая. Нижний Новгород, Саратов, Казань, 2010-2012 годы. 2) Данные, полученные в результате социального картографирования, (N1500) обследованных и нанесенных на карту объектов на предмет доступности пешеходных зон и входов в здания для маломобильных граждан, Саратов, 2011 год. 3) Интервью (N 11) с представителями трех групп участников: горожанами из числа студентов, маломобильными людьми и специалистами государственных органов с целью оценить социальные эффекты картографирования города и обнаружить особенности восприятия карты как продукта, применяемого для оценки степени комфортности города различными группами. Саратов, 2011-2012 годы. 4) Исследование методом нарративного интервью с маломобильными инвалидами (N50) в рамках проекта РГНФ «Нормализация жизни инвалидов». Саратов, 2009 год. 5) Анкетный опрос людей пожилого возраста и инвалидов, находящихся на надомном обслуживании в ГУ «Центр социального обслуживания населения Фрунзенского района г. Саратова» (N230) с целью оценки качества жизни в рамках проекта «Социальное пространство инвалидности», грант Президента Российской Федерации (2006-2008). Саратов, 2007 год.

Исследования при участии автора: 1) Анкетный опрос (N=3000, из них Саратов N=200) качества жизни инвалидов в российских регионах, 2011 год. 2) Анкетный опрос (N=240) по теме трудовой деятельности людей с ограниченными возможностями, выполненный при участии автора в рамках исследования по трудоустройству инвалидов «Образование и трудоустройство людей с ограниченными возможностями» по заказу Министерства труда,

занятости и социальной защиты РТ, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан» Саратов, 2011, год. 3) Данные опросов (N=1033), в рамках научно-исследовательских работ по Государственному контракту № 14.740.11.0449 от 30.10.2010 г. по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. «Межпоколенные отношения в современной российской семье». Нижний Новгород, 2010 год. 4) Анкетный опрос людей с инвалидностью (N=2400) с целью анализа уровня доступности инфраструктуры и учреждений социальной сферы в рамках реализации международного проекта: «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в РФ» при поддержке Европейской комиссии. Костромская, Московская, Саратовская области, г. Санкт-Петербург, 2008 год. 5) Интервью с работодателями (N=60) с целью изучения проблем трудоустройства инвалидов и эффективности действующей системы поддержки занятости инвалидов. Костромская, Московская, Саратовская области, г. Санкт-Петербург, 2008 год. 6) Данные, полученные методом нарративного интервью с женщинами-инвалидами (N=27), с матерями детей-инвалидов (N=29) в ходе исследований саратовского центра социальной политики и гендерных исследований, проект «Женщины и инвалидность: опыт дискриминации и преодоления», Саратов, 2006 год. 7) Исследование образовательных потребностей инвалидов: анализ электронной базы данных МСЭ Саратовской области (N=830); интервью с молодыми инвалидами (N=10). Исследование проводилось в рамках проекта «Доступность дополнительных услуг образования для молодых инвалидов» (РНП 2.1.3.1925). Саратов, 2006-2008 годы. 8) Вторичный анализ данных (N=300) Всероссийского исследования Urban Index Russia IRP GROUP Стратегии Инвестиции Коммуникации, 12 российских городов-миллионников, 2011 год.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует п. 4 «Теории социальной дифференциации/интеграции. Критерии социально-экономической дифференциации»; п. 24 «Понятие «социальная мобильность», ее основные направления и виды. Социальная мобильность как фактор изменения контуров социальной стратификации» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки).

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных и количественных методов, корректным применением положений социологии социальных институтов и структуры, социальной динамики, социологии города, социологии социальной политики. Результаты и интерпретации проведенного эмпирического исследования соотнесены с извест-

ными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых и научных коллективов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии нового направления социологии – теории мобильного гражданства инвалидов, а также авторской методологии исследования доступности и права на город, классификации структурообразующих признаков мобильного гражданства. Новизна находит отражение в следующих позициях:

- сформулирована авторская трактовка концепта мобильное гражданство инвалидов, представлены его структурообразующие свойства в российском контексте, с новых позиций обоснованы оригинальные подходы к его исследованию: через изучение характерологических особенностей реализации инвалидами своих прав, с одной стороны, с другой – логики производства архитектурного городского пространства и дисциплинарных практик.

- по-новому представлена структура социокультурного пространства инвалидности на основе синтеза идей о праве на город, предложенных в рамках неомарксизма, властной роли архитектуры в логике постмодернизма, антропологических теории урбанизма.

- определена специфика конструирования городского гражданства инвалидов в советский и постсоветский периоды с целью оценки роли и влияния гуманитарного знания на градостроительные практики;

- впервые проблема социального гражданства инвалидов рассмотрена с позиции базированности в крупных городах, предложены новые толкования социальной эксклюзии в связи с доминирующими чертами нарастающей урбанизации и проявлениями городского образа жизни;

- в понятийном поле нормализации жизни получены новые эмпирические данные, отражающие социальный статус инвалидов в основных сферах жизнедеятельности, выявлены структурные барьеры и ограничения для независимой жизни;

- впервые в рамках концепции права на город проанализирована роль и эффективность действий региональных властей по исполнению федеральной целевой программы «Доступная среда» в пилотных регионах. Даны новые толкования государственной системы создания доступности, выявляющие проблемные зоны в связи со слабостью межведомственных практик конструирования политики инклюзии и акцентом на инвалидность, а не параметрах среды;

- описаны новые типы барьеров в системе инвалид-общество, изменены социальные дистанции по отношению к инвалидам, охарактеризованы проблемы в области реализации прав людей с инвалидностью;

- построена и обоснована с позиции авторской методологии доказательная база эффективности роли инклюзивного дизайна для достижения пространственной справедливости применительно к российскому городу;

– выявлены новые данные для обоснования того, что электронные карты служат задачам производства пространственной справедливости, формируют выбор мобильности инвалидов, а физические и виртуальные перемещения связаны с социальной мобильностью инвалидов;

– по-новому раскрыта картина стратификации российских городов в аспекте их комфортности для маломобильных граждан, а также в связи с оценкой нетерпимости к пожилым и инвалидам;

– в ранжированных оценках составляющих городской инфраструктуры, связанных с удовлетворением базовых потребностей инвалидов, и компонентов среды для социальной жизни и развития культурно-эстетических потребностей обобщена и дополнена новыми характеристиками оригинальная схема мобильного гражданства людей с ограниченными возможностями;

– на основе новых эмпирических данных маркированы дисциплинарные практики дифференциации людей с ограниченными возможностями, доказана значимость роли гендера и возраста в категориях мобильного гражданства, обозначена доказательная база эффективности поворота к мобильностям в целях превенции дискриминации в связи с современными демографическими тенденциями.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные **Положения, выносимые на защиту**:

1) Изменения в системе общества – усиление влияния глобальных сетей и потоков, появление новых коммуникационных технологий, которые трансформируют социальные структуры и институты, – являются внешними объективными факторами конструирования социального гражданства инвалидов, закономерности которого не в полной мере объясняются существующими теориями. Поворот к новейшим теоретическим и методологическим принципам изучения и определения социального пространства инвалидности связан с категорией мобильного гражданства, что переопределяет традиционные точки зрения о гражданственности и становится современным индикатором для измерения социального статуса людей с ограниченными возможностями, отражает взаимовлияние социальной жизни и материального пространства города, физической и социальной мобильности инвалидов. Мобильное гражданство является одной из форм социального гражданства, но, в большей степени учитывая динамику процесса конструирования гражданственности, позволяет анализировать социальное пространство инвалидности, соединив темы социальной мобильности, конструирования пространственной справедливости, права на город. Мобильное гражданство инвалидности – это эмпирическое определение положения людей с ограниченными возможностями в обществе, основным аспектом этой категории является акцент на жизнь людей, их право формировать условия и способы своей жизнедеятельности.

2) Логика мобильного гражданства связана с постановкой в центр изучения движения и мобильностей и служит для описания стратегий поиска инвалидами «места» в социуме, гибкого приспособления, попыток уклониться от политических издержек в связи с миноритарным статусом. Признаки, наиболее характерные и типичные для мобильного гражданства, определены как структурообразующие. Структурообразующие признаки мобильного гражданства инвалидов находятся на стыке материального и социального и представлены наличием: специальной государственной политики, регулирующей основные сферы жизнедеятельности; существенных социальных дистанций по отношению к этой социальной страте в обществе, варьирующихся в зависимости от пола, возраста, нозологии инвалидности; социального давления как специфического процесса воздействия на сознание и социальный статус людей с ограниченными возможностями; специальных мест для инвалидов в застроенном пространстве города, противоречащих принципам инклюзивного дизайна; слабой позиции в аспекте права на город, связанной с депривацией использования городских благ и участия в производстве городского пространства.

3) Социальное пространство инвалидности сегодня осознается как множественные и пересекающиеся системы мобильностей (физической, социальной и виртуальной). Полученные данные теоретических и эмпирических исследований позволяют маркировать барьеры городского пространства, устанавливающие контроль, свойственный современной эпохе, над гражданственностью людей с инвалидностью: а) посредством отгораживания: инвалидам отводится определенное место, включая социальные аптеки, социальные магазины, городские рынки для бедных и закрытые учреждения; б) функционального размещения: коэффициент полезности для социума людей с ограниченными возможностями считается низким или нулевым, и государственная система помещает их в интернаты, на специализированные предприятия, где используется труд инвалидов, «запирает» в собственных квартирах как обладающих скудным социальным капиталом; в) стратифицированности городских институтов потребления, устанавливающих негласную иерархию и социальные дистанции путем введения систем «фейс-контроля», электронного доступа, ценовой и корпоративной политики.

4) Решение задач нормализации жизни инвалидов в советский период жестко регламентировалось официальной политикой, доминировали ценностные установки, предопределенные логикой функционализма. Сегрегационные практики конструирования жилья для людей с ограниченными возможностями отражали степень социальной справедливости через пространственные формы. Вместе с тем целый ряд достижений советской градостроительной практики повлиял на социальное благополучие городов и проживающих в них людей. Архитектура являлась катализатором социальных изменений в большей степени в советский период, а в эпоху рес-

таврации капитализма в начале 1990-х годов утратила эту функцию и занялась обслуживанием рынка, где игнорирование социальных проблем и участия самих горожан в конструировании города породило многие парадоксы современных типовых застроек, в образе которых читаются модели: «складирования» людей с инвалидностью, «нуждающейся старости», «двойной дискриминации женщин», «экслюзии по признаку экономической состоятельности».

5) Одним из способов понимания социальных дистанций по отношению к инвалидам в городах является теоретический дискурс базированности. Эмпирически выявлен «различающийся» показатель по городам – в городах-миллионниках социальные дистанции по отношению к инвалидам выше, чем в средних городах, что подтверждает вывод о «болезнях роста» – базированности в крупных мегаполисах. Развитие общественных инициатив и контроля все еще не осознается как существенное и важное, поэтому в городах отсутствуют инструменты конструктивного и понятного диалога с общественностью. Происходит вытеснение малоресурсных социальных групп из институциональной структуры города. Социальное давление на людей с инвалидностью сегодня имеет две формы: активное – воздействие действиями и суждениями, нарушающими достоинство и права человека; пассивное – игнорирование инвалидов.

6) Гражданство людей с инвалидностью очерчено категорией городского гражданства, которое в наивысшей степени зависит от мобильности и читается в основных российских законах, однако на практике слабо реализуется. Существенно ограничены фундаментальные права инвалидов на доступ к ресурсам и благам, которые предлагает город, – образование, занятость, ресурсы социализации и самоактуализации, коммуникации, свободного взаимодействия между горожанами с инвалидностью и остальными жителями города. Архитектурными барьерами предопределена возможность пользоваться общественным пространством и услугами. По данным эмпирических исследований, почти 65 % людей с ограниченными возможностями оценили комфортность города для передвижения ниже «тройки» по пятибалльной шкале. Наиболее благоприятными для социального функционирования инвалидов оказались Краснодар, Самара, Липецк. Аутсайдеры – Челябинск, Омск, Владивосток. Средние показатели у Архангельска, Екатеринбурга, Саратова. Сводная оценка горожанами комфортности городской среды для маломобильных групп общества – неудовлетворительно.

7) Задачам сглаживания неравенства, преодоления стереотипов, снятия барьеров коммуникации, конструирования новых типов социальных взаимодействий, институционализации новых кодов городского гражданства инвалидов, продления активного долголетия, сокращения социальных дистанций, превенции правонарушений служит инклюзивный дизайн, когда городское пространство реформируется в интересах горожан и расширения

их прав на город. Среди причин, препятствующих появлению инклюзивного дизайна в российских городах: когнитивные – недостаток информации и непонимание ключевыми агентами городского управления смысла доступности и нетипичности; структурные – экономические/бюджетные; а также недостаток эффективных механизмов исполнения норм, межведомственного и межсекторного взаимодействия. Сегодня несколько стратегий формирования доступной среды могут быть восприняты агентами градостроения и социальной политики: логика, связанная с постановкой в центр проблемы инвалидности как состояния здоровья и социального статуса, предполагает принципы «создания точечной доступности»; стратегия призывает делать акцент на параметрах окружающей среды. Этот подход воспринят субъектами власти и конструирования отечественного города в меньшей степени. Прервать круг социальной эксклюзии по признаку инвалидности возможно с помощью преобразования городской структуры в логике инклюзивного дизайна.

8) Компоненты среды, составляющие интегральную оценку города, в форме «пирамиды потребностей человека» могут быть ранжированы в зависимости от того, насколько базовыми или продвинутыми являются эти области. Возможны пять уровней анализа городского пространства: среда для естественной жизни (удовлетворение физиологических потребностей); среда, удовлетворяющая потребностям безопасности и поддержания здоровья; среда для реализации потребности в социальных связях и референтной группе; среда для достижения статуса, признания, репутации, уважения; среда для самоактуализации, в том числе для реализации своего потенциала в системе городской культуры. Составляющие среды, связанные с базовыми потребностями (передвижение, безопасность), получают более высокие оценки, чем компоненты для реализации потребностей в социальных связях, развития и удовлетворенности отношениями в городской среде, что характеризует ситуацию жизнедеятельности маломобильных людей как низкоресурсную для развития. Удовлетворение первичных потребностей инвалидов ограничено барьерами в системе здравоохранения и качеством места проживания человека. Вторичные потребности фрустрированы зависимым статусом маломобильного человека от посторонней помощи, недоступностью системы образования, спорта и досуга, сужением круга общения, наличием социальных дистанций в обществе.

9) Наряду с инфраструктурными проблемами, вызванными отсутствием инклюзивного дизайна, существенные барьеры для независимой жизни инвалидов определяются системой отношений между инвалидами и обществом, а также инвалидами и социальными институтами. Права людей с ограниченными возможностями продолжают нарушаться, наиболее остро эта проблема наблюдается в области получения льгот. С высказываниями, задевающими достоинство, ограничивающими права и свободы, сталкиваются большинство инвалидов: получают необоснованный от-

каз в приеме в учебное заведение (54,2 %), в приеме на работу (51 %), ущемлены в оплате труда (53,4 %). Представления работодателей о занятости инвалидов сегодня расходятся. Для одних имеет значение не столько наличие инвалидности, сколько соответствие человека должности и требованиям профессии, вторые считают занятость инвалидов нежелательной на своем предприятии в силу специфики производства и задач бизнеса. В ряде случаев работодатели приветствуют труд какой-либо категории инвалидов, руководствуясь прагматическими соображениями. Сохраняются высокие социальные дистанции по отношению к инвалидам: 28,6 % респондентов из числа горожан считают, что инвалиды должны жить в домах-интернатах, большинство отводит им «место» в специальных домах, построенных для инвалидов (78,4 %).

10) Вся институциональная структура города имеет четко выраженную гендерную логику. Город и гендер пересекаются, создавая барьеры для разных групп мужчин и женщин с инвалидностью. В силу необходимости ощутимых физических затрат, городская мобильность более доступна мужчинам, женщины чаще предпочитают не выходить из дома. Институциональные практики и система общественного мнения депривированы женщины-инвалиды от возможностей карьеры, заработка, материнства. Женщины-инвалиды испытывают на себе давление практически во всех сферах жизнедеятельности, они приобретают стигму двойной неполноценности, так как их репродуктивные и экономические функции ставятся под сомнение. В целом информанты, имеющие инвалидность, характеризуют свой статус гражданства в трех плоскостях. Во-первых, рассуждая о социальной страте инвалидов в целом, оценивают их жизнь как полностью ненормальную, поясняя причины, однако свое существование считают приемлемым. Вторая широко представленная позиция – оценка своего положения как абсолютно зависимого от других и бесправного, люди категоричны в определении степени нормальности своей жизни, считают свою жизнь мучением, героизмом или тяжелым испытанием. Третья группа – люди, считающие себя активными гражданами, несмотря на потребность в помощи посторонних.

11) Дискриминация, выраженная отсутствием инклюзивной среды в российских городах, обрекает большинство пожилых, инвалидов и маломобильных людей на излишнюю зависимость от участия членов семьи. Свыше половины пожилых респондентов (56 %) отмечают, что при самостоятельном перемещении в пределах города, они испытывают состояние тревоги и не чувствуют себя в безопасности. Однако в целом, согласно полученным данным эмпирических исследований, картина межпоколенческих отношений позитивная: треть пожилых респондентов полагают, что родственники станут более внимательны к ним, если их самочувствие ухудшится, 38 % считают, что отношения не изменятся, каждый пятый не смог спрогнозировать семейные аттитюды. Полученные данные говорят о

том, что половина всех респондентов третьего возраста могли бы быть более независимыми и мобильными при наличии качественных реабилитационных средств и доступности городской инфраструктуры. Инклюзивный дизайн в аспекте мобильного гражданства людей пожилого возраста – это социально и экономически обоснованный ответ демографическим тенденциям и социальным запросам на активное долголетие.

12) Современная реальность сопряжена с возрастанием роли информационных и сетевых технологий. Предложенная модель мобильного гражданства инвалидности позволяет оценить новые свободы и новые лишения инвалидности в русле современных потоков общественного развития и проследить диалектику виртуального, материального и социального в формировании социального гражданства людей с ограниченными возможностями. В результате картографирования был получен вариант виртуального города, где отражена степень комфортности городской среды для людей с ограниченными возможностями мобильности. Представители трех групп пользователей, проявляющих интерес к виртуальным городам-проектам, определяют социальные эффекты картографирования города в нескольких направлениях. Инвалиды воспринимают карту как удобную информационную услугу; путеводитель, виртуальная навигация и дистанционные услуги расширяют их социальную и физическую мобильность. Есть мнение о том, что карта важна для власти и чиновников как визуализация городских проблем, а также нужна городу и всем горожанам и является ресурсом для производства пространственной справедливости.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью концептуализации структурообразующих признаков мобильного гражданства инвалидов в современном российском обществе, всестороннего анализа социального пространства инвалидности с целью выявления характерных для него противоречий, возникающих на фоне динамики социальной политики и общественного порядка. Представленные в данной работе исследования развивают дискурс мобильной социологии, городского гражданства, расширяют перспективу анализа социальной роли архитектуры, способствуют решению задач общественного развития, а также вносят вклад в теорию и методологию социальной политики и социальной работы. Полученные результаты были использованы при планировании, анализе и развитии организационных форм реализации проектов по созданию доступной среды в российских регионах, могут привлекаться для разработки проектов управления городским развитием, социальной политикой и социальной защитой, что в глобальной перспективе способствует конструированию городского пространства на принципах инклюзии, справедливости и реализации гражданских прав. Сформулированные выводы важны для мониторинга инклюзивных свойств городской инфраструктуры, экспертизы законодательно-нормативной базы, социально значимых программ и проектов развития го-

родских территорий и социальных услуг. Результаты работы являются ресурсом для консолидации усилий исследователей, субъектов законодательной, исполнительной власти, специалистов и гражданского общества в решении проблем качества жизни в мегаполисе. Анализ проблем доступности города для маломобильных людей открывает, на взгляд автора, новые возможности для развития образовательных программ по социологии города, социальной экологии, антропологии города и экосистем, социальной политике и социальной работе с пожилыми и инвалидами.

Результаты и выводы исследования составили основу курсов, читаемых диссертантом на социально-гуманитарном факультете Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.: социология города, социальная экология, антропология города и экосистем, социальная политика и социальная работа с пожилыми и инвалидами. На основе диссертации подготовлен ряд учебно-методических материалов, разработаны программы, используемые для обучения студентов кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы, студентов архитектурно-строительного факультета Саратовского государственного технического университета. Разработки диссертанта, а также экспертизы областной долгосрочной целевой программы «Доступная среда» на 2011-2013 годы; экспертизы Концепции семейной политики Саратовской области до 2025 года, Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года были внедрены министерством социального развития Саратовской области в практическую и стратегическую деятельность по реализации программных мероприятий. Теоретическая и практическая значимость исследования подтверждается тем, что разработки автора заняли I место в номинации «Единая Держава» Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава» (2009), были поддержаны фондом РГНФ 08-03-00141 «Нормализация жизни инвалидов в изменяющейся России» (2008 г.); Грантом Президента Российской Федерации для молодых ученых – кандидатов наук «Социальное пространство инвалидности» (2006 г.).

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ (2001-2012 годы), в рамках работы международных научных школ, конференций и научных семинаров: Социальное развитие города: дизайн инноваций (Саратов 2012); Социальная политика и социальная работа в России: 20 лет науки, образования и практики (Саратов, 2011); Симпозиум Пути России: историзация социального опыта (Москва, 2011); Искусство и власть в пространстве города (Саратов, 2011, 2010); Модернизация образования в сфере социальной работы в России (Зиген, 2010); Культура, личность, общество: методология, опыт эмпирического исследования (Саратов, 2010); Modernizing Russian social work education and teaching' (Work-

shop “Heath and society”) (Саратов, 2010); Конструирование социальных проблем: социальная история, визуальный анализ, этнография (Москва-Саратов, 2009); Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований (Пенза-Ереван-Прага 2010); Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: (Екатеринбург 2010); V «Сорокинские чтения» (Москва, 2009); Здоровье, инвалидность, гендер и социальная работа в советской и постсоветской России (Саратов, 21-22 мая 2009); Россия: ключевые проблемы и решения (Москва, 17-18 декабря 2009); Образование и общество (Москва, 2009); Introductory course in Universal design (Санкт-Петербург, 2009); Современные исследования социальных проблем (Красноярск, 2009); IX Дридзеvские чтения (Москва, 20-21 ноября 2009); Старшее поколение в современной семье (Нижний Новгород, 2008); Доступная среда в Югре (Югорск, 2008); Образование для всех: политика и практика инклюзии (Саратов, 2008); Третий Всероссийский Социологический Конгресс (Москва, 2008); IV Сорокинские чтения (Саратов, 2008); Образование для всех: политика и практика инклюзии (Саратов, 2008); Добровольчество: ценности, организация, технологии. (Саратов, 2008); Непрерывное образование: возможности интеграции академической и корпоративной школ (Саратов, 2008); Современные гендерные проблемы (Саратов, 2007); Право на жизнь в обществе: механизмы образовательной интеграции детей-инвалидов (Саратов, 2007); Социальная работа в России (Москва, 2006); Социальная политика в контексте трансформаций российского общества: идеологии и реалии социальных реформ (Саратов 2006); История социальной работы в России, XX век (Саратов, 2005); Саратов: формула идентичности и успеха (Саратов, 2004); Доступность высшего образования для инвалидов (Саратов, 2004); Образование в современном мире: глобальное и локальное (Саратов, 2003); XV Всемирный конгресс социологов (Австралия, Брисбейн, 7-13 июля 2002); Современное образование: интеллектуальные ресурсы провинции (Саратов, 2002); Социальное неравенство и образование (Саратов 2001); Эволюция человека и общества (Саратов, 2000); Гендер, власть, культура: социально-антропологический подход (Саратов, 2000); Высшее образование инвалидов (Санкт-Петербург, 2000).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (десяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности темы в современной социологической теории, определяются объект, предмет, цели и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость,

формулируются положения, выносимые на защиту. В содержании **первой главы «Проблематизация инвалидности в социальном пространстве города»** выявляются базовые концепты, определяющие особенности социологической аналитики и методологических принципов исследования мобильного гражданства и социального пространства инвалидности. Обосновывается междисциплинарный подход к изучению городского пространства, а также разрабатывается методологический и понятийный аппарат исследования, сравниваются различные подходы к изучению проблематики инвалидности. В первом параграфе **«Социологическая концептуализация городского пространства в аспекте мобильного гражданства (А. Онг, С. Филлипс) и социального пространства во всем многообразии архитектурных, властных и социокультурных способов дифференциации и дистанцирования, отражающих социальные взаимодействия в обществе. Город рассматривается в логике теорий неомарксизма о производстве пространства и пространственной справедливости. В аспекте семиотического прочтения архитектуры, представленного работами У. Эко, распознаются скрытые социальные и культурные коды общества, формирующие и закрепляющие социальную изоляцию и дифференциацию горожан, обосновывается социальная функция искусственной среды. Диссертант делает вывод о том, что степень доступности городских артефактов для людей с ограниченными возможностями является проекцией социальных реалий неравенства в физический мир, это подчеркивает связи между пространственными и социальными структурами и показывает, как обстоят дела с ситуацией социальной справедливости и социальным гражданством инвалидов. Мобильное гражданство людей с ограниченными возможностями анализируется в русле концепций права на город, пространственной справедливости, городского гражданства (А. Лефевр, Э. Соха, Д. Харви). Обращение к идеям названных авторов способствует обретению концептуальных оснований пространства инвалидности в рамках социологии города.**

Размышления о пространстве в социальных теориях строятся на основе работ Э.Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, И. Канта, М. Кастельса, П. Сорокина, М. Хайдеггера. Особый акцент сделан на подходе П. Бурдьё к анализу социального пространства. Рассматривается образ города, представленный работами Л. Леви-Брюля, Дж. Голда, Л. Мамфорда, К. Линча, Р. Парка, Л. Вирта, Дж. Логана и Х. Молоча. Обращаясь к категории социальной дистанции, с привлечением работ К. Манхейма, Э. Берджеса, М. Фуко, отмечается динамика форм ее проявления и демонстрации. Проблематике социального исключения, сегрегации и дискриминации инвалидов диссертант исследует не только в рамках объяснительных моделей теории стигматизации, социальной стратификации, социальной эксклюзии, но и в контексте мультипарадигмального поля социологии города, социологии архитектуры, социологии политики, социокультурного анализа не-

типичности, и отстаивает тезис о необходимости социологического обоснования поля проблем инвалидности в русле концепции мобильного гражданства. Мобильное гражданство инвалидов определяется автором как находящееся в глобальных сетях и потоках, изменяющих социальные структуры, на стыке материального и социального и выявляемое эмпирически институционализированное положение в обществе.

Во втором параграфе «Социальное пространство инвалидов в советскую эпоху» систематизируя официальные документы, диссертант анализирует исторические этапы и идеологические ориентиры советского государства, определявшие производство социального пространства, «места» для инвалидов в обществе. Обозначены основные вехи и логика формирования социалистической системы помощи инвалидам, идеологические рамки, в которых происходило создание структуры и облика интернатов для инвалидов. Основываясь на работах Ю. Губернского, В. Лицкевича, Ю. Астахова, Ю. Киселева, Л. Индолева, Л. Викторовой, делается вывод о том, что весь опыт планирования советского городского пространства был идеологически инспирирован, а политика государства в отношении инвалидов рассматривала их как объект государственного призрения и в основном сводилась к назначению пенсии или помещению в специализированный дом инвалидов. Диссертантом развивается идея о корреляции физического и социального пространства, о том, что архитектура является не только оформлением повседневности, но и катализатором социальных процессов, порождающих, в частности структурообразующие формы социального гражданства инвалидов. В целом же советская государственная идеология способствовала формированию в общественном сознании представлений о том, что в социалистическом государстве проблем инвалидов не существует. Социологическая интерпретация конструирования социального пространства инвалидности тех лет, позволила диссертанту заключить, что тема проектирования жилой среды в зависимости от физических возможностей или характера инвалидности широко разрабатывалась советскими учеными, однако эти рекомендации слабо учитывались в градостроительных практиках. Задача формирования доступной среды для людей с ограниченными возможностями чаще всего помещалась в тематическое поле «жилье для больных, пожилых и инвалидов». Обращение к историческому анализу позволило сравнить профессиональные подходы и установки агентов конструирования городского пространства и констатировать большую социальную ориентированность в градостроении советских лет по сравнению с постперестроечным акцентом на обслуживание рынка и реставрацию капитализма.

В третьем параграфе «Методологические основания исследования человека в городе, города в человеке» автор рассматривает особенности современной городской архитектуры с позиции ее ориентированности на разные группы пользователей с определенным набором социального капи-

тала. Созданная архитектурная обстановка в городах репрезентирует представления о том, кто «главный» пользователь и актер социального пространства. Критический анализ выполняется, прежде всего, с опорой на работы А. Лефевра, Д. Харви, Г. Маркузе, С. Сассена, а также в логике воззрений сторонников нового урбанизма Э. Амина и Н. Трифта. Основной теоретической рамкой для обоснования пространства инвалидности стала концепция права на город А. Лефевра, однако диалектика города и человека с ограниченными возможностями прослеживается также в парадигмальном поле символического интеракционизма (Дж. Г. Мид), структурного функционализма (Т. Парсонс) и феноменологической традиции (М. Мерло-Понти, А. Шюц). Обращение к работам М. Фуко позволило глубже распознать функцию контроля и надзора, которую выполняет архитектура в отношении людей с ограниченными возможностями. Раскрыть аспекты формирования дисциплины, практик потребления и социального порядка помогли идеи Г. Маркузе, Ж. Бодрийера, М. Кастельса. Диссертант отмечает принцип отгораживания, выраженный архитектурными барьерами, непреодолимыми для людей с ограниченными возможностями и дисциплину, которая организует аналитическое пространство, требует вести учет наличия и отсутствия, знать, где и как найти того или иного индивида. Анализируя мобильное гражданство инвалидов в ключе основных социологических парадигм, автор делает вывод, что структурный функционализм позволяет трактовать городское сообщество как социальную систему со свойственной ей структурой и механизмами взаимодействия, не акцентируя проблематику социальной справедливости, феноменологическая парадигма погружает в субъективный мир, углубляет в пространство личного опыта индивидов. Критическая теория и постмодернистские воззрения позволяют в полной мере интерпретировать распределение индивидов в пространстве и социальное дистанцирование, выраженное архитектурными барьерами, как вопрос стратификационной борьбы и дисциплинарных практик нашего времени. Сделано заключение о том, что социальное пространство инвалидности сегодня предполагает городскую стратификацию, при которой людей с ограниченными возможностями можно изолировать и отыскать при необходимости. Изоляция происходит в результате архитектурных и социальных барьеров, а отыскивание путем ведомственного учета разных категорий инвалидов, получателей пенсий и льгот. Привлекая теории Э. Гофмана, Р. Сеннета, Дж. Джейкобс, Е. Ярской-Смирновой, диссертант осуществляет исследование социальности жизни с чужаками в больших городах, формулируются выводы о том, что во многом с помощью архитектуры происходит герметизация социального неравенства и дисциплинарного порядка, детализация действий во времени, закрепляется порядок, диктующий оптимальное поведение для стариков и инвалидов – не мешать, быть в стороне, не приближаться.

Четвертый параграф «Межлическое дистанцирование в дискурсе базированности» основан на идее Г. Зиммеля о базированности в крупных городах – взаимоотношениях людей в пространстве города, характеризующихся обезличиванием людей и городов, взаимной замкнутостью и безразличием. Основной акцент сделан на анализе последствий базированности в мегаполисах, приводящих к увеличению социальных дистанций, а также вытеснению некоторых социальных групп, в частности, людей с ограниченными возможностями, из системы повседневности. Клише базированности здесь применяется как для обозначения социальных коммуникаций и поведения горожан, так и для характеристики образа городских застроек. Феномены, которые продуцирует город, анализируются диссертантом в логике рассуждения Ч. Миллса об индифферентном, переходящем в тревожность состоянии всего современного общества; Ж. Бодрийяра о ненависти как порождении равнодушия; К. Манхейма о рациональности и моральности общества, Р. Сеннета об одержимости личностным фактором за счет более безличных социальных отношений. В ходе рассмотрения векторов урбанизма с помощью работ Л. Вирта, В. Глазычева сделан вывод о том, что шанс на преодоление базированности в городском пространстве кроется в русле социально ориентированных концепций урбанизации, гуманистической и антропологической направленности урбанизма, критического анализа производства пространства, которым еще предстоит закрепиться на российской почве.

Вторая глава «Город для инвалидов: аспекты социального гражданства» представляет собой развернутый ответ на вопрос о том, кому и в какой степени принадлежит город. Обеспечивает ли пространство российских городов инвалидам законное право находиться в нем и пользоваться общественным пространством и услугами, или же город представляет собой мир без людей с ограниченными возможностями? Могут ли сегодня инвалиды заявлять о своих интересах, изменять города своими действиями и коллективным требованиями? Обоснована идея о том, что ключевые ценности доктрины инклюзивного дизайна – это равный доступ к окружающей среде, социальная справедливость и права человека. Диссертант анализирует барьеры, сконструированные в условиях современного города, препятствующие межличностным и групповым социальным коммуникациям, фокусируется на обстоятельствах городской жизни и мнениях жителей об уровне справедливости и комфортности пространства с точки зрения территориальной мобильности; на том, какие социально-политические, экономические и идеологические предпосылки влияют на формирование преград и практик социального исключения инвалидов из городской повседневности; какие парадигмы человеческого восприятия определяют отношение к праву людей с инвалидностью на доступное социальное пространство. **В пятом параграфе «Инклюзия и барьеры в городском пространстве»** в русле концепции инклюзивного дизайна рас-

считается производство пространственной справедливости города, удобного для жизни людей с разным набором возможностей. С опорой на работы Л. Мамфорда, Дж. Джейкобс, В. Глазычева перспективы нового урбанизма как направления социально ориентированного конструирования городского пространства соотнесены с позицией сторонников другого подхода, который ориентирован, прежде всего, на обслуживание рынка и экономические процессы. Автором выявляются тенденции, свидетельствующие о том, что в России сегодня не оформилась единая модель желаемой стратегии развития городов, концепция новых урбанистов еще не принята, а доминанта капиталов и экономического ресурса проявляется стихийно и также конструирует городское пространство. Вместе с тем диссертант полагает, что сегодня видны предпосылки – необходимые законодательные и экономические условия – для популяризации социально ответственного подхода к градостроительству путем конструирования инклюзивного пространства. Идея доступного, безбарьерного, всевозрастного пространства, которая уже реализуется в российских городах, является существенным и абсолютно валидным элементом концепции городского развития в философии нового урбанизма.

Теоретические построения С. де Бовуар, Ж. Валентайн, Д. Вулф, А. Лефевра, Д. Митчелла, Э. Соха, Д. Янга позволили автору обосновать вывод о том, что большая группа людей, включающая этнические меньшинства, мужчины и женщины из социально уязвимых групп общества, женщин вообще, и, конечно же, людей с ограниченными возможностями, постоянно испытывает на себе формы социального и институционального притеснения. Люди с ограниченными возможностями перманентно исключаются из системы общества, подвергаются стереотипизации, равно как и их жизненные стили. Диссертант привлекает наработки ученых, осмысливающих категорию «право на город» (Д. Харви, Л. Гилберт, М. Пурсел, А. Браун, А. Кристиансен) и заключает, что право на город представляется сегодня радикальной парадигмой, в рамках которой могут быть достигнуты позитивные преобразования городского образа жизни. В русле рассуждений о социальной эксклюзии инвалидов в городе развивается логика инклюзивного дизайна, предложенная Р. Имри, П. Халлом, Т. Ханом, сделан вывод о том, что инклюзивный дизайн в рамках пространства города создает потенциальные места, которые могут служить основой для появления новых, находящихся в контексте филантропии типов социальных взаимоотношений людей. Диссертант постулирует: пространственное исключение встроено в специфические места и критикует компенсаторные подходы к архитектуре, в которых доступность, напротив, добавляется к недоступным объектам, чтобы сократить для людей с инвалидностью их функциональные ограничения.

В шестом параграфе «Универсальный дизайн: политика и практика» анализируется российская государственная политика по формиро-

ванию доступной среды, степень ее согласованности с логикой инклюзивного дизайна. Предпринят критический анализ действий исполнительной власти и региональных практик, искажающих идею создания инклюзивного дизайна для достижения полного участия граждан в жизни общества. Инклюзивный дизайн диссертант рассматривает в контексте социальной справедливости и гражданских прав человека и подчеркивает, что в рамках государственной программы «Доступная среда на 2011-2015 годы» важно закреплять понятия и действия, изначально направленные на достижение более широких задач, чем адаптация среды для инвалидов. Барьеры пространства российских городов анализируются в логике работ А. Сена о воспроизводстве эксклюзии. Обобщая опыт создания инклюзивного дизайна в зарубежной и отечественной практике конструирования городской среды и опираясь на понятие универсального дизайна, содержащееся в Конвенции ООН о правах инвалидов, автор соотносит категории инклюзивного и универсального дизайна и подчеркивает, что социологическая концепция инклюзивного дизайна предполагает не только технический ответ на потребности людей с ограниченными возможностями, но и дает новое понимание факторов, затрудняющих реализацию человеком независимого стиля жизни в своем городе, в своей квартире. Универсальный дизайн имеет прикладной аспект, направленный на реконфигурацию приспособлений и деталей здания, разработку новых процедурных механизмов.

Анализ официального дискурса инклюзии в российском законодательстве позволяет сделать вывод о присутствии нескольких стратегий, которые могут быть восприняты действующими акторами конструирования городского пространства, но приведут к совершенно разным результатам. Диссертант выявляет пробелы в правовом поле Российской Федерации, затрудняющие движение к инклюзивному дизайну, доступности, равной гражданственности, контролю и участию пользователей в проектировании и разработке искусственной среды, что и является ключевым требованием инклюзивного подхода.

В седьмом параграфе «Городское гражданство людей с ограниченными возможностями мобильности» обсуждение проблем инвалидности строится в терминах, введенных Д. Харви о городском гражданстве, аспекты которого раскрываются с помощью работ о социальном гражданстве инвалидов Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. В параграфе представлены стратегии социального гражданства инвалидов с позиций их проживания, работы, повседневной деятельности в городах. Фокус на концепции «городское гражданство» обоснован возможностью использования двух блоков научных работ: непосредственно касающихся социального неравенства, социального статуса и гражданства людей с инвалидностью и работ, посвященных городу как пространству, которое предоставляет право и определенные условия для жизнедеятельности граждан. Оценка городского гражданства людей с ограниченными возможностями производится на

основе данных качественных и количественных исследований, в которых анализируются барьеры, сконструированные в условиях современного города, препятствующие инклюзии, межличностным и групповым социальным коммуникациям. Представлены результаты эмпирических исследований: индекс комфортности российских городов остается низким для большинства демографических групп (дети, молодежь, пожилые, инвалиды, женщины). Барьеры городского пространства порой сводят до минимума социальное гражданство инвалидов либо существенно снижают качество жизни маломобильных людей, мешая удовлетворению базовых потребностей (I – потребность здоровья, самообслуживания, безопасности; II – потребность в экономической самостоятельности, выполнении семейных ролей; III – потребность в общении, саморазвитии; IV – потребность в дружественной, толерантной социокультурной городской среде, повышающей ощущение психологического и эстетического благополучия). Пространственное неравенство городов и регионов, которое задано объективно существующими политическими, экономическими и географическими показателями, оборачивается сильнейшим неравенством инвестиций в человеческий капитал. В большинстве случаев остаются не реализованными потребности, связанные с развитием личности, хотя популярная сегодня концепция активного долголетия предполагает, что развитие и социализация личности не должны прекращаться с достижением определенных возрастных планок.

Выводы, сделанные автором на основе эмпирических данных, полученных методом анкетирования маломобильных граждан о доступности городской структуры (N 616), опроса о качестве жизни инвалидов в российских регионах (N 3000), убеждают в наличии существенных проблем в области реализации гражданских прав людей с ограниченными возможностями в городе. По сферам городской инфраструктуры достаточно доступными во всех городах оказались социальные службы, религиозные, коммерческие и образовательные учреждения, а также сфера бытовых услуг. Хуже всего оценены возможности реализации себя в трудовой и культурно-досуговой сферах (посещение театров, концертов и выставок). С помощью количественных методов исследования диссертантом выявлены моделирование людьми образа города и социального порядка в нем, выстраивание символических социальных дистанций или обнаружено стремление к сокращению социальной дистанции и напряженности в высказываниях о наиболее приемлемом «месте» для жизни инвалидов. Жители городов – участников пилотного проекта «Доступная среда» в большей степени воспринимают идею, что абсолютно все в городе должно строиться с учетом потребностей инвалидов и маломобильных людей (так считают 82 % в Казани, 69 % – в Саратове и 62 % в Нижнем Новгороде). Однако дальнейший анализ показал, что вывод о сокращении социальной дистанции по отношению к инвалидам неверен, поскольку самым популярным ответом отно-

сительно места жительства инвалидов было проживание в специальных многоквартирных домах, построенных для инвалидов (78 % в Нижнем Новгороде; 84 % в Казани). Положение людей с ограничениями мобильности в переплетении сложных социальных связей формирует самые различные виды отношений с социальной средой, системой существующих ценностей, порождает специфические оценки комфортности/некомфортности жизни в городе. Напряженность ситуации ежедневного выживания становится одним из ключевых факторов формирования отношения к жизни у людей с инвалидностью, а социальные дистанции и дискриминационные практики ярко выражены в сфере медико-социального и государственно-правового взаимодействия.

В третьей главе «Мобильное гражданство инвалидов: перформативный подход» анализируется социальное пространство инвалидности в логике понятия перформативности для описания, происходящего между человеком и пространством с учетом того, что обитание в мире невозможно без движения. Предпринята попытка рассмотрения особенностей и форм социального неравенства людей с инвалидностью в зависимости от характеристик статуса. Категория мобильного гражданства инвалидов, взятая за теоретическую основу, раскрывается в русле соотношения социального и материально-технологического. **В восьмом параграфе «Концепция новых мобильностей: понятийное поле независимой жизни»** проведено исследование мобильности людей с ограниченными возможностями в русле теоретической рамки мобильной социологии (Дж. Ло и Дж. Урри), которая развивает постобщественное направление и анализирует, как глобальные сети и потоки изменяют социальные структуры и их конструируют. Привлекая понятие перформативности – термина, используемого для новых вариантов описания того, что происходит между человеком и местом (Е. Трубина), развивая категорию мобильного гражданства в русле социально-антропологического исследования жизненной ситуации людей с инвалидностью, диссертант анализирует социальное пространство инвалидности, соединив темы конструирования городской среды, социальной справедливости и исключительной идентичности. Автором обосновывается идея, что в значительной мере именно окружающая среда и ее организация определяют влияние дефекта или инвалидности на повседневную жизнь человека. С опорой на концепцию о нормализации жизни инвалидов Б. Нирье диссертантом были проведены исследования и получены эмпирические данные о готовности сфер занятости, образования медико-социальных сервисов к инклюзии; перечне барьеров, связанных с отсутствием универсального дизайна, механизмах ограничения городского гражданства инвалидов, формах социального давления и эксклюзии в российских городах, социально-политических условиях для интеграции людей с ограниченными возможностями. Автор характеризует современное социальное пространство инвалидности для независимой жизни с позиций тео-

рии М. Фуко о власти и безумии, теории стигматизации, разработанной И. Гофманом, а также предложенной Т. Парсонсом «модели больного», и заключает, что проблема социальной эксклюзии находится не в сфере инвалидности, а в сфере общественного взаимодействия и социального порядка. С помощью результатов эмпирических исследований диссертант дополняет доказательную базу о том, что инвалидность рассматривается как основание развития дискриминации и притеснения, что было представлено ранее в работах Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. С опорой на труды П. Абрахамсона рассмотрено больше конкретных деталей и причин социального исключения и депривации людей с ограниченными возможностями: возможности и ограничения в сфере трудовой деятельности; в системе содействия улучшению профессионального и образовательного статуса инвалидов; в области социальной политики инвалидности. Привлекая наработки Э. Кастанеды о жизненных стратегиях иммигрантов в западных городах, в диссертации формулируется ответ на вопрос о том, как сами люди с инвалидностью могут изменить свою ситуацию с правом на город – путем социальной мобилизации, коллективной политической и социальной борьбы, формальных и неформальных практик взаимодействия с городом от переустройства своими силами собственной лестницы до реализации права на город путем общественного лобби. Обоснован и подтвержден данными авторских эмпирических исследований вывод о том, что задача технологического преобразования городского пространства в безбарьерное и доступное в отрыве от ценностей равного гражданства не способна стать решением проблемы социальной изоляции и дискриминации в обществе независимо от того идет ли речь об инвалидах, мигрантах или иных группах населения.

Девятый параграф «Мобильное гражданство: пол, возраст, инвалидность» содержит анализ особенностей и форм социального неравенства людей с инвалидностью в зависимости от характеристик статуса, а именно гендер и возраст выбраны в качестве ключевых позиций оценки, поскольку именно эти характеристики существенно детерминируют качество жизни человека с инвалидностью, усиливая социальную эксклюзию. В параграфе на основе данных интервью с женщинами-инвалидами (N27) и матерями детей-инвалидов (N29), сделаны выводы о множестве случаев двойной дискриминации, которой подвергаются женщины – в виду их инвалидности и половой принадлежности практически во все сферах своей жизнедеятельности. Согласно экспертному мнению, собранному в ходе интервью, женщины испытывают на себе давление практически во все сферах своей жизнедеятельности: в системе здравоохранения и социальной защиты, когда они вынуждены отстаивать собственные права и права своих детей на доступ к необходимой информации, на лечение, получение услуг специалистов, материальной помощи, полагающейся в соответствии с законодательством; в системе образования и занятости, вынуждающих от-

казываться от обучения и повышения квалификации, снижать требования к уровню заработной платы и содержанию труда ради воспитания своих детей; вступая в повседневные взаимодействия с окружающими – на улице и в транспорте, в коридорах учреждений, – навязывающих им чувство собственной вины за рождение детей-инвалидов, вызывающих ощущение бесполезности и несправедливости в обществе и государстве. Общественные структуры и алгоритмы их взаимодействия с клиентами депривуют женщин-инвалидов не только от возможностей карьеры и заработка, но и материнства. Отношения в обществе, семье и между поколениями во многом обусловлены конструктами роли женщины, пожилого человека, пенсионера, которые предлагает сегодня социальная политика, и транслируют средства массовой информации.

Геронтологический подход к анализу мобильного гражданства обусловлен не столько рисками инвалидизации с возрастом, сколько существенным изменением демографической картины общества и проводился с опорой на данные анкетирования (N=1033) о межпоколенческих отношениях в российской семье. Автором эмпирически подтверждено, что свыше половины людей пожилого возраста (56 %) при самостоятельном перемещении в пределах города либо испытывают состояние тревоги, либо не чувствуют себя в безопасности; разного рода дискриминация, связанная с возрастом, формирует негативный образ старости, отождествляя ее с экономическим и социальным бременем; дискриминация, выраженная в не приспособленной городской среде для пожилых людей, а точнее в отсутствии всевозрастной среды в российских городах, обрекает большинство пожилых людей на то, чтобы становиться бременем для своей семьи. Участие пожилых в жизни социума и их претензии на независимое, самостоятельное функционирование не воспринимается всерьез обществом, где господствует модель «нуждающейся старости», диссертант подтверждает эмпирическими данными теоретические выводы о том, что дискриминация обрекает большинство пожилых людей на осознание себя бременем для семьи. В этом ключе еще раз подтверждена актуальность инклюзивного дизайна для решения целого спектра социально значимых задач: продления активного долголетия; сокращения социальных дистанций между поколениями и социальными стартами; превенции жестокого обращения в семье; модернизации системы социальной защиты; выработки современных подходов к решению проблемы жилья для людей с особыми потребностями.

В десятом параграфе «Социальное картографирование города» представлена попытка картографирования инкорпорированного социального неравенства в физические объекты. В логике виртуального городского пространства, в аспекте эволюции беспроводных технологий, когда мобильные устройства и Интернет рассматриваются как расширение человеческого тела, диссертант анализирует динамику мобильного гражданства людей с ограниченными возможностями. Представлены реализованный

авторский проект создания карты «Доступный Саратов» и полученный продукт – один из возможных вариантов виртуального города, где отражена степень социальной комфортности городской среды для людей с ограниченными возможностями. Делается вывод о том, что сегодня карты доступности, выраженные в форме виртуальных городов-проектов, предполагают, как минимум, наличие пяти сторон-участников: маломобильные люди, для которых карта должна стать электронной услугой, информирующей о возможностях и способах оптимального передвижения; государственные органы и специалисты, вовлеченные в процесс конструирования города и реализации федеральных программ; горожане, то есть жители, постоянно проживающие на территории данного города; туристы и гости города; инвесторы. Анализ эмпирических данных показал, что карты доступности города востребованы не только людьми с инвалидностью, но и группами горожан без проблем с мобильностью, а также специалистами ведомств, ответственных за качество городской инфраструктуры и являются хорошим инструментом как для проектировщиков, так и для практик формирования пространственной справедливости, инициированных общественностью. Предпринятое исследование эффектов картографирования и свойств городского пространства, позволяет увидеть то, как социальное неравенство инкорпорировано в физическое пространство города, оценить степень пространственной справедливости. Сегодня доля городских объектов, которые служат получению прибыли и символизируют власть денег над городом, существенно превышает число городских территорий и строений, удовлетворяющих витальные, досуговые, интеллектуальные потребности горожан. Диссертантом сделан акцент на исследование функционального аспекта виртуального города во взаимосвязи с процессами, протекающими в реальном городском пространстве, формулируется вывод о том, что киберпространство используется стратегически в разных направлениях: как элемент маркетинга, как среда для организации общественных и политических движений, сопротивления и солидаризации горожан. Киберпространство способствует обеспечению быстрого доступа к информации, моделированию повседневного поведения в зависимости от центральных аспектов пространства, на которых фокусируется и о которых в первую очередь информирует пользователя виртуальный город. Горожане практикуют планирование маршрутов перемещения по городу с учетом карт, освещающих плотность транспортных потоков, информирующих о пробках и ситуациях на городских дорогах.

Осуществив научную рефлексию феномена мобильного гражданства, привлекая взгляды Дж. Урри, диссертант делает вывод, что именно мобильности становятся новой значимой повесткой для социологии, а для выявления структурообразующих свойств мобильного гражданства необходим анализ различных социопространственных практик мобильности (физической мобильности инвалидов; мобильности объектов городской

инфраструктуры в контексте их конструирования в связи с социальными и социально-политическими стремлениями общества к справедливости и демократии; виртуальной мобильности посредством Интернет-технологий, и ее связи с публичным пространством и социальной мобильности людей с ограниченными возможностями). Сам метод картографирования апробирован как социологический инструмент для социального обследования урбанистической среды, который имеет широкие перспективы для запуска общественных инициатив по конструированию доступного, удобного для жизни города.

В **Заключении** проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического исследования рассматриваемых проблем, формулируются теоретические выводы.

В **Приложении** представлены таблицы распределений, инструментальной социологического исследования и описание полевых материалов.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях диссертанта общим объемом 60 п.л.

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Наберушкина Э.К. Инвалиды в большом городе: проблемы социального гражданства / Э.К. Наберушкина. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. 334 с. (21,5 п.л.). ISBN 978-5-903360-71-0
2. Наберушкина Э.К. Социальное пространство инвалидности: формирование доступной среды / Э.К. Наберушкина. Саратов: Наука, 2009. 158 с. (9,8 п.л.). ISBN 978-5-9999-0087-6
3. Наберушкина Э.К. Об инициативах и переменах в системе содействия занятости / Е. Ярская, П. Романов, Г. Виноградова, Н. Сорокина и др.; под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, Н.В. Сорокиной // Социальные работники как проводники перемен. (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. 212 с. (13,25 п.л. / 1,12 п.л.). ISBN 978-5-903360-73-4
4. Наберушкина Э.К. Социальная политика современной России. Социологический анализ тенденций инклюзии / М. В. Алешина, Д.В. Зайцев, И.Р. Плеве, В.Н. Ярская и др. Саратов: СГТУ, 2010. 132 с. (8,25 п.л. / 1,12 п.л.). ISBN 978-5-7433-2234-3.
5. Наберушкина Э.К. Мнения потребителей и провайдеров дополнительного образования. Общая ситуация в регионе / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, Д.В. Зайцев, В.В. Печенкин, Э.К. Наберушкина и др. // Дополнительное образование молодых инвалидов в контексте приоритетов социально-экономической политики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. Серия «Научные доклады: независимый экономический ана-

лиз». № 196. М.: МОНФ, ЦСПГИ, 2007. 256 с. (16 п.л. / 2,8 п.л.). ISBN 5-89554-328-6

6. Наберушкина Э.К. Демографическая экспертиза областных целевых программ в области здравоохранения и оценка их влияния на смертность населения в Саратовской области / В.Н. Ярская, Н.В. Багуцкий, Г.Г. Карпова, Н.И. Ловцова, Э.К. Наберушкина, Е.Р. Ярская-Смирнова и др. // Демографические процессы в современном обществе: практика и политика / под ред. П.В. Романова. Саратов: Научная книга, 2005. 260 с. (15 п.л. / 2 п.л.). ISBN 5-93888-721-6

7. Наберушкина Э.К. Доступность высшего образования для инвалидов / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, Д.В. Зайцев, Е.В. Белозерова, Г.Г. Карпова, Э.К. Наберушкина, В.В. Печенкин, А.Аё Чернецкая // Доступность высшего образования в России // Доступность высшего образования в России / отв. ред. С.В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2004. С. 330-376. (2,3 п.л. / 0,5 п.л.). ISBN 5-86208-156-9

8. Наберушкина Э.К. Службы трудоустройства и студенческие кадровые агентства / Проблемы рынка образовательных услуг и спроса на выпускников учреждений профессионального образования / О.В. Бойко, О.Н. Ежов, В.А. Карпец и др. / под ред. проф. М.Э. Елютиной, заслуж. деятеля науки РФ В.Н. Ярской, Саратов: СГТУ 2004. 132 с. (1,25 п.л. / 0,5 п.л.). ISBN 5-7433-1407-1

9. Наберушкина Э.К. Социальные проблемы инвалидности / Е.Н. Барябина, О.В. Бойко, М.Э.Елютина, Э.К. Наберушкина, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, В.Н. Ярская и др. // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002 (37 п.л. / 1,5 п.л.). ISBN 5-248-00126-9

10. Наберушкина Э.К. Дома интернаты для престарелых и инвалидов / Е.Н. Барябина, О.В. Бойко, М.Э.Елютина, Э.К. Наберушкина, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, В.Н. Ярская и др. // Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002 (37 п.л. / 1,5 п.л.). ISBN 5-248-00126-9

Работы в изданиях, рекомендованных ВАК Миннобрнауки Российской Федерации

11. Наберушкина Э.К. «Архитектура, сети, люди, города: контуры нового мира» / Э.К. Наберушкина // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 422-427 (0,3 п.л.). ISSN 1727-0634

12. Наберушкина Э.К., Дороднова М.А. Для кого удобны российские города? // Э.К. Наберушкина, М.А. Дороднова // Регионоведение. 2012. №2. С. 160-166 (0,5 п.л.). ISSN 0131-5706

13. Наберушкина Э.К. Перспективы создания доступной среды / Э.К. Наберушкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2012. №1 (63) Вып. 1. С. 205-209 (0,5 п.л.) ISSN 1999-8341

14. Наберушкина Э.К. Картографирование доступности городской среды: аспекты социального неравенства / Э.К. Наберушкина, Н.В. Сорокина // Журнал исследований социальной политики. 2012. Том 10, №1. С. 27-42 (1 п.л. / 0,5 п.л.). ISSN 1727-0634
15. Наберушкина Э.К. Город для жизни / Э.К. Наберушкина // Современные проблемы науки и образования. 2012. №2. Доступно по адресу: <http://www.science-education.ru/102-5908> (0,5 п.л.). ISSN 1817-6321
16. Наберушкина Э.К. Блазированность городского пространства / Э.К. Наберушкина // Социология города. 2011. №4. С. 22-28 (0,4 п.л.). ISSN 1994-3520
17. Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов / Э.К. Наберушкина // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 3 (56). С. 119-139 (1,25 п.л.). ISSN 1029-8053
18. Наберушкина Э.К. Социальные миры «второй России» / Э.К. Наберушкина, М.В. Дороднова // Перспективы науки. 2011. №4. С. 80-85 (0,4 п.л.). ISSN 2077-6810
19. Наберушкина Э.К. Социально-геронтологический ключ к открытию города / Э.К. Наберушкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2010. №4. С. 83-89 (0,4 п.л.) ISSN 1993-1778
20. Наберушкина Э.К. Доступность городской среды для инвалидов / Э.К. Наберушкина // Социологические исследования. 2010. №9. С. 58-65 (0,4 п.л.). ISSN 0132-1625
21. Наберушкина Э.К. Преодоление барьеров на пути к образованию учениками с инвалидностью / Э.К. Наберушкина // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. №42 (1). С. 264-272 (0,5 п.л.). ISSN 1999-8341
22. Наберушкина Э.К. Саратовская область: как смягчить недружелюбие рынка труда по отношению к инвалидам / Э.К. Наберушкина, Е.В. Белозерова // Человек и труд. 2009. № 1. С. 29-32 (0,4 п.л.). ISSN 0132-1552,
23. Инвалидность и право на независимую жизнь / Э.К. Наберушкина // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. №4 С. 128-137 (0,5 п.л.) ISSN 0201-7385
24. Наберушкина Э.К. Женщины и инвалидность: испытания на прочность / Е.Р. Ярская-Смирнова, Э.К. Наберушкина // Социологические исследования. 2009. №5. С. 75-85. (0,5 п.л.). ISSN 0132-1625
25. Наберушкина Э.К. Образование инвалидов: социальные технологии преодоления барьеров / Э.К. Наберушкина // Социология образования. 2009. №1. С. 84-96 (0,75 п.л.). ISSN 1561-2465
26. Наберушкина Э.К. Институциональные барьеры занятости инвалидов региона / Э.К. Наберушкина // Регионоведение. 2/2007 № 59. С. 204-211 (0,5 п.л.). ISSN 0131-5706

В академических периодических изданиях

27. Наберушкина Э.К. Доступность занятости для инвалидов: позиция работодателя / Э.К. Наберушкина // Человеческие ресурсы. 2011 №1. С. 20-26 (0,4 п.л.). ISSN 0321-2068
28. Наберушкина Э.К. Социальное пространство инвалидности / Э.К. Наберушкина // Стратегия России. 2009. № 8. С. 72-83 (0,4 п.л.).
29. Наберушкина Э.К. Дополнительное образование в контексте социальной мобильности людей с инвалидностью / Д.В. Зайцев, Э.К. Наберушкина, В.В. Печенкин // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. №1. С. 53-70 (1,1 п.л. / 0,4 п.л.). ISSN 1727-0634
30. Наберушкина Э.К. Политика в сфере высшего образования инвалидов / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, Д.В. Зайцев, Э.К. Наберушкина // Журнал исследований социальной политики. Т. 2. № 1. 2004. С. 91-114 (0,5 п.л.). ISBN 1727-0634
31. Наберушкина Э.К. Городское пространство: к вопросу создания доступной для инвалидов среды жизнедеятельности / Э.К. Наберушкина // Поволжский гуманитарный журнал. http://journal.seun.ru/j2000_2r/Socio/socio.htm

В зарубежных изданиях

32. Наберушкина Э.К. Социальные функции городского дизайна / Э.К. Наберушкина // Образование и наука на XXI век-2011. Т. 17 Технологии Здание и архитектура. София: «Бял ГРАД-БГ» ООД 2011. С. 78-82. (0,4 п.л.). ISBN 978-966-8736-05-6
33. Naberushkina E. The problems of social inequality in city space: normalization of disabled people lives / E. Naberushkina // Negales zmones. Vilnius: Socialiniu tyrimu institutas, 2009. P. 36-50 (0,4 п.л.). ISBN 978-9955-531-30-2

В материалах международных и российских конференций

34. Наберушкина Э.К. Социально-политический акцент в рассмотрении задач развития детской одаренности / Э.К. Наберушкина // Общество перед лицом будущего: социальные и гуманитарные проблемы: сб. науч. тр. по материалам конф., апр. 2011 г. Саратов, 2011. С. 162-165 (0,25 п.л.). ISSN 2218-7510
35. Наберушкина Э.К. Качество жизни пожилых граждан находящихся на патронаже центра социального обслуживания населения / Э. Наберушкина // Старшее поколение в современной семье / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. С. 155-159 (0,3 п.л.). ISBN978-5-93116-109-9
36. Наберушкина Э.К. Нормализация жизни инвалидов в изменяющейся России / Э.К. Наберушкина // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М., 2008. эл. публ. (0,25 п.л.). ISBN 978-5-89697-157-3
37. Наберушкина Э.К. Управление развитием городской инфраструктуры: создание доступной среды / Э.К. Наберушкина // Сорокинские чтения: материалы IV Всерос. науч. конф. Саратов, 2008. С. 39-43 (0,4 п.л.). ISSN 0132-1625

В других изданиях

38. Наберушкина Э.К. Универсальный дизайн – новая стратегия, подход, проект, политика / Э.К. Наберушкина // Искусство и власть в пространстве города. Саратов: Наука, 2011. С. 76-80 (0,4 п.л.). ISBN 978-5-9758-1399-2
39. Наберушкина Э.К. Формирование доступного городского пространства для развития гражданского общества / Э.К. Наберушкина // Инновационная Россия: сборник работ лауреатов и дипломантов Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава-2009» / под ред. В. Николаева. М., 2010. С. 147-159 (1,0 п.л.) ISBN 978-5-91134-445-0
40. Наберушкина Э.К. Управление системой социальной поддержки инвалидов: ресурсы волонтерской работы / Э.К. Наберушкина // Добровольчество: ценности, организация, технологии: сб. науч. статей. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2008. С. 12-15 (0,3 п.л.). ISSN 1682-2358
41. Наберушкина Э. Женщины и инвалидность: опыт дискриминации и преодоления / Е.Р. Ярская-Смирнова, Э.К. Наберушкина, Е.В. Белозерова, Т.А. Кочетова, Е.В. Чуева. Саратов: Научная книга; ЦСПГИ, 2007. (2,6 п.л./1 п.л.). ISBN 978-5-9758-0500-3
42. Наберушкина Э.К. Дополнительное образование инвалидов через призму доступности / Э.К. Наберушкина // Образование как фактор социальной мобильности инвалидов: сб. науч. тр. / под ред. проф. Д. В. Зайцева. Саратов: Научная книга, 2007. С. 44-51 (0,4 п.л.). ISBN 978-975-9758-0480-8
43. Наберушкина Э.К. Доступность высшего образования для инвалидов: перспективы социальной работы / Э.К. Наберушкина // Доступность высшего образования для инвалидов: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. / под ред. Д.В. Зайцева. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга», 2004. С. 64-80 (0,4 п.л.). ISBN 5-93888-417-9
44. Наберушкина Э.К. Гендерный анализ инвалидности и законодательства в отношении женщин-инвалидов / Э.К. Наберушкина // Гендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на региональном уровне. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга», 2003. С. 110-126 (1 п.л.). ISBN 5-93888-322-9
45. Наберушкина Э.К. От сегрегации и наказания к политике интеграции и нормализации / Э.К. Наберушкина // Образование для всех: пути интеграции. Саратов: СГТУ, 2003. С. 260-263 (0,5 п.л.). ISBN 5743312060
46. Наберушкина Э.К. Образование как метод привнесения изменений в понимание проблем инвалидности / Э.К. Наберушкина // Стратегии исследования образования Саратов: СГТУ, 2001. С. 18-23 (0,4 п.л.). ISBN 5-7433-09213
47. Наберушкина Э.К. Профессиональное образование инвалидов / Э.К. Наберушкина // Актуальные проблемы довузовского образования 2000. Саратов: СГТУ, 2000. С. 58-61 (0,5 п.л.). ISBN 5-7433-0749-0

16

Наберушкина Эльмира Кямаловна

**МОБИЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО ИНВАЛИДОВ
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА**

Автореферат

Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать 25.01.13

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 2,5

Заказ 10

Формат 60×84 1/16

Уч.-изд. л. 2,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru